

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/227740>

Тип работы: Научно-исследовательская работа

Предмет: География (другое)

Введение 3

Глава 1. Исторический аспект возникновения курдской проблемы 5

1.1 Локально-региональный аспект формирования курдского вопроса 5

1.2 История возникновения и эволюция курдской проблемы 10

Глава 2. Анализ курдской проблемы на современном этапе развития международных отношений 16

2.1 Курдский вопрос в современных реалиях Ближнего востока 16

2.2 Влияние курдского вопроса на внешнюю и внутреннюю политику Ирака, Ирана, Сирии и Турции 23

Глава 3. Перспективы разрешения курдской проблемы на современном этапе 30

3.1 Справедливое решение курдской проблемы – залог региональной стабильности и безопасности 30

Заключение 37

Список использованной литературы 41

Введение

Проблема межэтнических и межрелигиозных конфликтов является одной из самых актуальных в последние десятилетия. Объясняется это тем, что такие конфликты достаточно трудноразрешимы, а также являются наиболее частым источником политической нестабильности. Одним из таких упорных конфликтов является курдская проблема.

По приблизительным оценкам, в мире насчитывается около 20,5 миллионов курдов, что делает их одним из крупнейших народов без гражданства. Проблема обретения курдским народом национальной независимости, собственной государственности в настоящее время наиболее обострилась на Ближнем Востоке и является одним из основных факторов нестабильности в регионе.

Курды намерены создать собственное государство — Курдистан, затронувшее территорию Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Курдские общины, проживающие в этих странах, активно борются за свою независимость, используя самые разные инструменты – от политических до военных. Сам факт того, что четыре страны Ближнего Востока вовлечены в такой межэтнический конфликт, делает эту проблему международной, по крайней мере, внутри этих стран.

Цель работы – подробно рассмотреть курдский вопрос, его предысторию, роль в общественно-политических процессах в регионе и возможные пути решения.

В соответствии с поставлено целью выявлены следующие задачи исследования:

- Рассмотреть исторический аспект возникновения курдской проблемы;
- Провести анализ курдской проблемы на современном этапе развития международных отношений;
- Выявить перспективы разрешения курдской проблемы на современном этапе.

В ходе исследования использовались следующие методы: аналитический метод, метод систематизации, метод сравнительного анализа, метод сбора фактов.

Информационной базой послужили данные, опубликованные в научной и периодической печати, данные официальной статистики, исследовательские разработки российских специалистов.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Исторический аспект возникновения курдской проблемы

1.1 Локально-региональный аспект формирования курдского вопроса

Курды компактно населяют прежде всего исторический регион Курдистан на юго-западе материковой Азии, занимающий сопредельные территории юго-востока Турции, северо-запад Ирана, север Ирака и север Сирии. Значительное количество курдов проживает в диаспоре (преимущественно в других странах Ближнего Востока, Западной Европы и СНГ). В настоящее время курды являются одним из крупнейших этносов мира (до 30 млн), лишенных права на самоопределение и государственный суверенитет. Курдистан занимает ключевое геополитическое и геостратегическое положение в ближневосточном регионе, а национально-освободительная борьба курдов делает курдский вопрос актуальной проблемой мировой политики. Особенностью географического положения Курдистана является отсутствие четких физических и юридически определенных политических границ. Название Курдистан (буквально «страна курдов») относится не к государству, а исключительно к этнической территории, где курды составляют относительное большинство населения и географические координаты которой не могут быть точно определены, поскольку являются чисто оценочными. Очертания этой территории неоднократно менялись в связи с историческими потрясениями, в основном в сторону расширения ареала курдофонии [7, с.140]. Современный Курдистан расположен в центре Западно-Азиатского (Ближневосточного) региона, примерно между 34 и 40° северной широты и 38 и 48° восточной долготы. Он занимает примерно всю центральную часть воображаемого четырехугольника, омываемого Черным и Средиземным морями на северо-западе и юго-западе, Каспийским морем и Персидским заливом на северо-востоке и юго-востоке. С запада на восток территория Курдистана вытянута примерно на 1000 км, а с севера на юг - от 300 до 500 км. Его общая площадь составляет около 450 000 квадратных километров. Более 200 000 кв. км. Часть современной Турции (Северный и Западный Курдистан), более 160 000 кв. км. - Иран (Восточный Курдистан), до 75 000 кв. км. - Ирак (Южный Курдистан) и 15 тыс. кв. км. - Сирия (Юго-Западный Курдистан) [2, с.56].

Рисунок 1.

Курдская нация очень неоднородна по важнейшим этническим характеристикам, особенно языковым. Курдский язык в основном делится на две неравные диалектные группы, северную и южную, каждая из которых выработала свой литературный язык; в первом - курманджи, во втором - сорани. Около 60 % курдов, проживающих в Турции, северо-западном и восточном Иране, Сирии, районах северного Ирака и СНГ, говорят и пишут на диалектах курманджи (преимущественно латиницей и арабской графикой), до 30 % (западный и юго-западный Иран, Восточный и Юго-Восточный Ирак) - на диалектах сорани (только арабское письмо). Кроме того, язык зазаки или дымли (латиница) распространен среди курдов особой этно-сектантской группы заза (иль тунджели в турецком Курдистане), а родственный гурани (арабская графика) — среди курдов Керманшаха в Иране. является общим. На этих языках и диалектах сложилась самобытная литература и фольклор.

Хотя курдские языки и диалекты имеют свои, иногда существенные, грамматические особенности, языковые различия в курдско-этнической среде не настолько велики, чтобы взаимопонимание, особенно в устном общении, было бы невозможным. Сами курды не придают им большого значения и категорически не признают их этноразделяющую роль. Кроме того, многих из них внутри одной страны связывало двуязычие — знание основного языка страны проживания (турецкого, персидского или арабского) [15, с.88].

Роль религии в современном курдском обществе относительно невелика, особенно в сфере национального самосознания. Подавляющее большинство курдов — мусульмане-сунниты (75% всех курдов), но суннитская ортодоксальность, как и фундаменталистский ислам, не очень популярна. В недавнем прошлом традиционно влиятельными были дервишские (также суннитские) ордена Накшбенди и Кадири, сейчас они гораздо менее влиятельны. Шииты, в основном последователи шиитских сект Ахл-и Хакк или Али-Илахи, живут в основном в Турции (где они известны под собирательным названием «алеви») и составляют от 20 до 30% курдофонского населения. Курды-заза полностью ахлы и хакки. В Иране шииты населяют территорию вокруг Керманшаха. Особую этноконфессиональную группу курдов составляют езиды (до 200 тыс. чел.), исповедующие особый культ синкретического характера и воспринявшие помимо элементов иудаизма, христианства и ислама некоторые старинные восточные верования. Езиды живут рассеянно в основном в Турции, Сирии, Ираке и Закавказье.

Среди курдов наблюдается высокий естественный прирост населения - около 3% в год, что привело к

значительному увеличению численности курдского этноса в последние годы.

Курды неравномерно расселены в странах своего проживания. Большинство из них находится в Турции (около 47%). Около 32 % курдов проживает в Иране, около 16 % в Ираке, около 4 % в Сирии и около 1 % в государствах бывшего СССР. Остальные живут в диаспоре.

На протяжении исторически обозримого времени этнический состав Курдистана неоднократно менялся из-за бесчисленных бедствий, происходивших на его территории. Эти изменения происходят до сих пор. Курдские районы Турции, Ирана, Ирака и Сирии характеризуются более низким уровнем развития экономики, социальных отношений и социальной организации общества и культуры по сравнению с этими странами в целом и их наиболее развитыми регионами.

Социальная организация курдского общества имеет отчасти архаичные черты с остатками родоплеменных отношений, в которых заметен феодальный строй. В настоящее время в курдском обществе происходит быстрая эрозия традиционных форм общества. В относительно развитых районах Курдистана почти не осталось племенных связей[3, с.115].

Тем не менее, в сравнительно отсталых районах Курдистана можно наблюдать социально-экономический прогресс. Подрываются экономические позиции и снижается политическое влияние курдской светской и духовной знати, возникают и укрепляются современные социальные структуры - торгово-промышленная буржуазия (городская и сельская), рабочий класс.

Изменения в курдском обществе создали основу для возникновения курдского национализма как в идеологии, так и в политике. В то же время остатки традиционных форм общества продолжают тормозить процесс модернизации этого общества.

Традиционная элита современного Курдистана, состоящая из выходцев из феодально-клерикальных и родоплеменных кругов, по-прежнему обладает заметным экономическим и прежде всего политическим и идеологическим влиянием. Правда, среди современных курдских лидеров немало личностей демократического и левого толка. Кроме того, именно они определяют погоду в социально-политическом климате курдского общества. Однако продолжает ощущаться влияние архаичных традиций, таких как религиозная рознь, племенной партикуляризм и местничество, классовые и династические предрассудки, претензии на гегемонию и лидерство. Отсюда такие негативные явления в общественно-политической жизни, как политическая нестабильность, взаимные споры и т.п.

Видимые признаки отсталости общественных отношений во многом обусловлены архаичной и неэффективной экономической базой, которая также сейчас находится в кризисном состоянии перехода от старых докапиталистических форм к современным.

Отгонное животноводство (с сезонными кочевками, в основном «по вертикали», летом на альпийские пастбища, зимой в долины) - основа традиционного сельского хозяйства - распалась, интенсивные методы сельскохозяйственного производства приживаются с трудом. Промышленность и инфраструктура в Курдистане развиты слабо и не создали достаточно рабочих мест для разорившихся фермеров, ремесленников и мелких торговцев. Лишенные средств к существованию, курды стекаются в города развитых регионов стран своего проживания и за границу. Там курдский пролетариат занят преимущественно неквалифицированными и низкоквалифицированными рабочими, особенно подверженными жестокой эксплуатации. Словом, курдские регионы — это отсталая периферия во всех странах, разделивших Курдистан. Характерно, что даже там, где в последние десятилетия наблюдался обильный приток нефтедолларов (Ирак и Иран, большая часть нефтяных богатств которых находится в Курдистане и прилегающих районах), наблюдается заметное

1. Ahmet Akgunduz. Osmanli Kanunnameleri ve Hukuki Tahlilleri. Cilt. 3, Istanbul, 2021. S. 205, 208.
2. Bois Th., Minorsky V., Mac Kenzie D.N. Kurtler ve Kurdistan. KamuranFiratli (инглизчадан туркчага) таржимаси. Istanbul: Doz Yayinlari, Ikinci Baski, 2019. S. 99-100.
3. Demirtas-Bagdonas O. Reading Turkey's Foreign Policy on Syria: The AKP's Construction of a Great Power Identity and the Politics of Grandeur // Turkish Studies. 2018. Vol. 15 (1). pp. 139-155.
4. Gupta R. Understanding the War in Syria and the Roles of External Players: Way Out of the Quagmire? // The Round Table. The Commonwealth Journal of International Affairs. 2019. Volume 105, No 1. pp. 29-41
5. Karen Culcasi. «Locating Kurdistan», Borderlines and Borderlands, Alexander C. Diener, Joshua Hagen (ed.), Rowman & Littlefield. Lanham, 2020. P. 108.
6. Michael Eppel. The Kurdish Emirates: Obstacles or precursors to Kurdish nationalism? Routledge Handbook on the Kurds (ed. Michael M. Gunter). London, 2019. P. 37.
7. Mineev A.P. Will Turkey enter the Eurasian Union? // Russia and Israel in the Changing Middle East Conference

Proceedings. Memorandum 129. 2018. pp. 45-48.

8. Mylonas H., Shelef N. Methodological challenges in the study of stateless nationalist territorial claims // Territory, Politics, Governance. 2017. Vol. 5, No 2. pp. 145-157.

9. Sarigil Z., Karakoc E. Who supports secession? The determinants of secessionist attitudes among Turkey's Kurds // Nations and Nationalism. 2018(2). pp. 325-346.

10. Soguk N. With/Out a State, Kurds Rising: The Un/Stated Foreign Policy and the Rise of the Kurdish Regional Government in Iraq // Globalizations. 2019. Volume 12, № 6. pp. 957-968.

11. Thornton R. Problems with the Kurds as proxies against Islamic State: insights from the siege of Kobane // Small Wars & Insurgencies. 2018. No 26 (6). pp. 865-885.

12. Unver HA. Turkish-Iranian Energy Cooperation and Conflict: The Regional Politics //Middle East Policy. 2016. Vol. XXIII, No. 2. pp. 132–145.

13. Башлакова О.И. К вопросу о формировании экологического сознания // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 5-14.

14. Гришанов АА. Роль заинтересованных групп в процессе построения ближневосточной политики США // Политика и общество. 2020. № 4 (100). С. 507-514.

15. Жигалина О.И. Процесс урегулирования курдской проблемы в Ираке и его влияние на курдские анклавы Турции, Ирана и Сирии // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2018. № 2. С. 184-187.

16. Иванов СМ. Вооруженные конфликты в Сирии и Ираке. Перспективы их разрешения // Россия и мусульманский мир. 2017. № 9 (303). С. 41-52.

17. Иванов СМ. Курдский фактор в современной Сирии // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2018. № 8. С. 281-297.

18. Касаев Э.О. Иракский газ: курдские запасы и международный тендер // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2020. № 10 (249). С. 96-104.

19. Кудряшова Ю.С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // Вестник МГИМО Университета. 2020. № 1 (10). С. 30-37.

20. Лазарев М.С. Внутрикурдские конфликты: происхождение и развитие // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века: сб. стат. / отв. ред. О.И. Жигалина. М., 2018. С. 25-26.

21. Лошкарёв И.Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 238-248.

22. Лошкарёв И.Д., Пареньков ДА. Постимперские траектории в мировой политике // Право и управление. XXI век. 2017. № 4 (45). С. 91-96.

23. Мазур ОА. Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2016. № 2. С. 177-184.

24. Тибет Абак. «Курдский Вопрос» и Россия: исторические истоки и реалии рубежа XIX-XX вв. // Российские и славянские исследования: сб. науч. статей. Вып. 5 / редкол.: О.А. Яновский (отв. ред.) и др. Мн.: БГУ, 2020. С. 58.

25. Шумилина И.В. Проарабское лобби в США: между политикой и энергетикой // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 4 (544). С. 18-34.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/227740>